

Сюэ Чжэнь наконец поняла, насколько жесток Ци Цзыи. Он обвел Ци Линъюня вокруг пальца, выманил у него последние сбережения и даже уговорил его рискнуть, попытавшись продать крупные активы до того, как суд начнет их изымать. Это было опасное дело, которое могло обернуться катастрофой. Она смотрела на сына с противоречивыми чувствами и тихо сказала:

— Он ведь твой отец, не будь слишком бессердечным.

Ци Цзыи, играя с изящной подвеской из желтого нефрита на своей шее, наслаждался тем, как мягкий свет лампы отражался от камня, и спокойно сказал:

— Совесть? У старика она была? Если у него ее не было, то и я ее не унаследовал. Так что перед ним мне не нужно притворяться. И ты, мама, ты ведь просто любовница. Ты просто хорошо сохранилась, поэтому он тебя не бросил. Ты еще и о чувствах заговорили? Не смейся! Ты, торгующая капустой, лезешь в дела, которые тебя не касаются. Его законная жена безжалостно отправила его в тюрьму, так что мы должны воспользоваться ситуацией и дать ему пинка. Кто думает о совести, тот проигрывает.

Сюэ Чжэнь не смогла возразить сыну и сдалась, но с беспокойством добавила:

— Старик не из простых, я боюсь, что он после освобождения тебе отомстит.

Ци Цзыи сказал:

— Какой там мести! Его два преступления уже дадут ему 4–5 лет, а если добавят за сокрытие имущества и препятствование правосудию, то еще два. Итого 7–8 лет. Ха! Когда он выйдет, я уже буду богатым и влиятельным, с охраной, так что он даже не сможет ко мне подойти. Да и потом, сейчас я учусь в школе, но когда накоплю достаточно денег, возможно, уеду в США или Канаду, где он меня не найдет.

Сюэ Чжэнь подумала, что он прав, но, прожив со стариком больше 10 лет, все же почувствовала жалость и спросила:

— Так что, мы просто бросим его? Это же грех, в его возрасте он вырастил двух сыновей, а они оба относятся к нему, как к собаке!

Ци Цзыи отвернулся:

— Что поделать? Кто виноват, что он не уделял внимания фундаменту? Сыновья — это основа, а деньги — это дом, построенный на ней. Если убрать основу, дом рухнет. Вот его ситуация.

На следующий день Ци Цзыи снова притворился больным, чтобы не идти в школу, и начал искать способы извлечь выгоду из этих богатств. Квартиры продать было легко, но 3000 квадратных метров земли под заводом оказались сложнее. Он не мог обратиться за помощью к Чжоу Аньланю, так как тот сказал, что можно использовать только те деньги, которые суд еще не изъял. А те, что уже были зафиксированы, трогать нельзя, это вызовет проблемы. Но Ци Цзыи был смел и хладнокровен, решив, что, если что-то пойдет не так, виноват будет отец. Поэтому он, не говоря Чжоу Аньланю, начал искать покупателей самостоятельно.

Тем временем Ци Цзыхэн, пока Чжоу Аньби был в отъезде, днем ходил на занятия, в обед болтал с Чжоу Аньци, обсуждая дела Чжоу Аньби, а вечером, вернувшись домой, садился за QQ, ожидая его. Но тот был занят, и, когда появлялся онлайн, обычно было уже поздно, и они успевали обменяться лишь парой фраз, прежде чем Чжоу Аньби говорил, что устал и хочет спать. Это заставляло Ци Цзыхэна нервничать, и он начинал сомневаться, не скучно ли ему,

студенту, и не было ли того поцелуя и признания всего лишь сном.

В тот день Ци Цзыхэн снова разговаривал с Чжоу Аньци, и она рассказала о своей семье. Ци Цзыхэн узнал, что семья Чжоу — это высокопоставленный род, обладающий огромным богатством, а Чжоу Аньби — единственный сын второй ветви семьи и законный наследник. Хотя он пока не интересуется семейным бизнесом, по словам Чжоу Аньци, рано или поздно он бросит адвокатскую практику и займется управлением корпорацией «Чжоу».

Ци Цзыхэну стало еще более не по себе: Чжоу Аньби был слишком идеален — успешный адвокат, красивый, молодой, перспективный и из знатной семьи. Если бы у кого-то был хотя бы один из этих качеств, он уже считался бы завидным женихом, а у Чжоу Аньби это все сразу. К нему, наверное, выстраивается очередь из желающих завоевать его сердце. Задача защищать его от посягательств будет невероятно сложной.

Думая о том, что придется годами отбиваться от поклонников, Ци Цзыхэн почувствовал себя подавленным и начал сомневаться, стоит ли продолжать.

Чжоу Аньци снова начала хвалить брата:

— Мой брат очень понимающий. Мама всегда хочет, чтобы я вышла замуж за кого-то из знатного рода, но я не хочу. Брат сказал мне, чтобы я не спорила с мамой, но и не обращала внимания на ее слова. Когда я поступлю в университет и найду парня, которого полюблю, он поможет мне его проверить. Он сказал, что главное — чтобы мне нравилось, а остальное не важно. Он даже нашел юридические обоснования: по закону, если ты выходишь замуж за человека из богатой семьи, ты не получишь много пользы. Потому что, кроме имущества, нажитого до брака, есть еще подарки и наследство от родителей и родственников, которые передаются только одной стороне. Так что лучше выйти замуж за человека из простой семьи, но которого ты любишь, и жить счастливо. Как думаешь, мой брат прогрессивный?

Ци Цзыхэн улыбнулся:

— Очень.

Чжоу Аньци засмеялась:

— Я тогда сказала брату, что он такой хороший, что ему нужна такая же хорошая жена. Когда он будет искать себе жену, я тоже буду помогать ему выбирать. Она должна быть мне симпатичной и обладать приятной харизмой.

Ци Цзыхэн слегка напрягся и, чтобы скрыть это, сменил тему:

— Ты часто говоришь, что твой брат мастер язвительных замечаний. Расскажи, насколько он язвительный.

Ци Цзыхэн мог представить, что у успешного адвоката должен быть острый язык, но с ним Чжоу Аньби никогда не проявлял этой стороны. Ему стало любопытно.

Чжоу Аньци подумала и сказала:

— Ладно, приведу пример. Мама всегда учит меня быть леди, иначе, говорит, замуж не выйду, и во время еды постоянно напоминает, чтобы я ела маленькими кусочками и не издавала звуков, не ругалась и все такое. Это просто раздражает. Я ведь не ругаюсь, только иногда говорю «чёрт» или «иди на хрен», и то не в качестве оскорбления, а для выражения эмоций. Но

чем больше она говорит, тем меньше я хочу слушать. А брат однажды одним предложением заставил меня замолчать.

Ци Цзыхэн с любопытством спросил:

— Что он сказал?

Чжоу Аньци, слегка смутившись, ответила:

— Он тогда читал газету, слушал меня и продолжал читать, а потом спокойно сказал: «Во-первых, мой дядя — это твой дядя, попробуй сказать ему это в лицо, посмотрим, как он тебя отшлепает! Во-вторых, у тебя вообще есть то, чем ты угрожаешь? Не используй то, чего у тебя нет!»

Ци Цзыхэн сдержанно засмеялся.

Чжоу Аньци добавила:

— А потом он сказал еще более обидное: «Ты сидишь тихо, как Линь Дайюй, а встаешь с такой энергией, как Ли Куй, и когда открываешь рот, все думают, что это Майк Тайсон!»

Ци Цзыхэн рассмеялся.

Чжоу Аньци слегка надулась, пожалев, что выболтала такую личную историю.

Неужели Ци Цзыхэн теперь будет думать, что она мужеподобная? Хотя она уже начала меняться!

В этот момент зазвонил телефон Чжоу Аньци. Она ответила, поговорила пару секунд, а затем, повернувшись к Ци Цзыхэну, с удивлением сказала:

— Это мой брат. Он хочет поговорить с тобой. Интересно, откуда он знает, что мы вместе?

Авторское примечание: сегодня две главы, но вместе они почти на 10 000 слов, так что не получилось разделить на три, о(n_n)о ха-ха.

Прошу оставлять комментарии и «цветочки», чтобы я знал, что вы со мной. Обнимаю.

<http://bllate.org/book/16687/1531487>